

Гусарова Марина Александровна

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются особенности формирования концепций правосознания в правовой науке советского периода. Автором выделяются основные этапы становления теории правосознания и анализируются представления о правосознании в трудах известных советских правоведов. Делается вывод о взаимосвязи развития концепций правосознания с проблемой правопонимания, основными задачами правовой науки и особом вкладе советских правоведов в разработку определения правосознания, его структуры, функций, связей с другими социальными и правовыми явлениями, а также факторами, детерминирующими его развитие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 67-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

российский ресентимент вызывается, с одной стороны, мифом об унижении России Западом, ее непризнанием в качестве равного игрока на международной арене. А с другой – беспомощностью обывателя перед административным и полицейским произволом и невозможностью что-либо изменить.

Таким образом, отказ от современности в России порожден отнюдь не кризисом идеологии модерна и его универсальных ценностей. В его основе – поиск механизмов самосохранения существующей системы господства, блокирующей импульсы развития. Это очень слабая позиция перед вызовами, порожденными глобализацией, которые становятся все более жесткими, и перед собственным варварством, которое набирает силу.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бек У. Социология. Профессия и призвание. Интервью с социологом У. Беком // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2003. Т. VI. № 1. С. 5-23.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
4. Гудков Л. Д. За антизападническими настроениями лежит гораздо более глубокая вещь – комплекс неполноценности страны, потерпевшей крах в модернизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/6694> (дата обращения: 25.07.2015).
5. Гудков Л. Д. Проблема абортивной модернизации и мораль [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/> (дата обращения: 23.07.2015).
6. Гудков Л. Д. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. 2013. № 3-4 (116). С. 118-179.
7. Межуев В. М. Если человек не нуждается в свободе, то и философия ему ни к чему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novayagazeta.ru/issues/2007/1168.html> (дата обращения: 23.07.2015).
8. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Университетская книга, 2012. 406 с.
9. Межуев В. М. Куда ведет кризис культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5022> (дата обращения: 23.07.2015).
10. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 20.07.2015).
11. Фуко М. Что такое просвещение? [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000554> (дата обращения: 25.07.2015).

CRISIS OF MODERNITY IDEA IN THE CONTEXT OF FAILED MODERNIZATION

Gubina Elena Valer'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Lena.gubina@mail.ru

The article examines the aggravation of the conflict of the values of the modern European society and the traditionalistic structures of mass consciousness in the conditions of post-Soviet demodernization. The reasons of the strengthening of traditionalism, antimodernization policy and anti-westernism are disclosed. The author substantiates the statement that the denial of modernity, its ideas and values has a compensatory nature and is conditioned by the failure of modernization processes in Russia.

Key words and phrases: modernization; opposition “Russia – the West”; traditionalism; antimodernist discourse; modernity; society of modernity; resentment.

УДК 34.01

Юридические науки

В статье рассматриваются особенности формирования концепций правосознания в правовой науке советского периода. Автором выделяются основные этапы становления теории правосознания и анализируются представления о правосознании в трудах известных советских правоведов. Делается вывод о взаимосвязи развития концепций правосознания с проблемой правопонимания, основными задачами правовой науки и особом вкладе советских правоведов в разработку определения правосознания, его структуры, функций, связей с другими социальными и правовыми явлениями, а также факторами, детерминирующими его развитие.

Ключевые слова и фразы: правосознание; правопонимание; революционное правосознание; социалистическое правосознание; социалистическая законность; советский легизм; правовая идеология; правовая психология.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)
suriman@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ[©]

Правосознание является одной из ключевых категорий правовой науки, выступающей объектом исследования в трудах известных отечественных философов и правоведов на протяжении более двух с половиной

столетий. В дореволюционный период были заложены основы философского понимания проблемы правосознания, его идеальных оснований, рассмотрен феномен кризиса правосознания, но единой теории правосознания, с детальной разработкой понятия, структуры и связи с правовой действительностью не сложилось. И лишь в советской науке благодаря единой исследовательской парадигме появились условия для построения теории правосознания как части общей теории права. Этим обусловлена актуальность изучения обозначенной выше проблемы в её эволюционном развитии.

Несмотря на общий объект исследования, ученые советского периода создали разноплановые по своим предметам и задачам концепции правосознания. В связи с тем, что в рамках данной статьи не представляется возможным проанализировать все возникшие в советской правовой науке концепции правосознания, обратимся к анализу наиболее известных, что, как представляется, позволит продемонстрировать особенности эволюции представлений о правосознании в этот исторический период.

Для решения поставленной задачи в советской правовой науке следует условно выделить два этапа. Первый этап, продолжавшийся с 20-х до середины 50-х гг. XX в., был связан со становлением советской правовой системы, кардинальной трансформацией правового сознания под влиянием коммунистической идеологии, утверждением легистского правопонимания как единственно верного, реформированием системы юридического образования. Второй период, с середины 50-х до 70-х гг. XX в., был отмечен подъемом советского правоведения, постепенным преодолением классового подхода и появлением фундаментальных трудов по проблеме правового сознания.

Кардинальная трансформация всех подсистем советского общества в период становления Советского государства была невозможна без опоры на правосознание, поэтому именно оно стало мощным рычагом большевистской партии в борьбе за социальные изменения. Наиболее известные концепции права и правосознания этого времени были представлены в трудах П. И. Стучки, М. А. Рейснера, М. С. Строговича и др., которые основывались на нормативистском (легистском) правопонимании и акцентировали внимание на исследовании революционного правосознания как переходного типа от буржуазного к советскому.

Понятие «революционное правосознание» было впервые введено в советскую юридическую теорию и практику П. И. Стучкой в 20-е гг. XX в. Следует отметить, что в первые годы советской власти революционное правосознание было не только отправной категорией при объяснении феномена общественного правосознания, но и считалось основой принципа революционной законности в советском обществе и государстве. Стучка считал, что проблема правосознания – это часть всей проблемы права, поэтому она требует всестороннего исследования, исходя из особенностей понимания права, объективных факторов его формирования в тот или иной исторический период. Революционное правосознание, согласно мнению ученого, складывается в народных массах непосредственно под влиянием победы Октябрьской революции и подразумевает противостоящую буржуазному правосознанию совокупность правовых идей и идеологий, определяющих правовое поведение. Высшим типом правосознания выступает социалистическое правосознание, которое в одной из своих работ ученый охарактеризовал как сформировавшуюся классовую идеологию широких масс, систему научно разработанных идей, распространенную в массах господствующего класса [9, с. 90].

В своих трудах Стучка часто подчеркивал, что в первые годы советской власти еще не было сформировано четкого научного определения советского правосознания как развернутой системы идей широких масс населения, в результате чего и советские граждане, и даже сами ученые имели достаточно хаотичные представления об этом феномене. Корни проблемы ученый видел в отсутствии в советском правоведении социалистического определения понятия права, разработка которого способствовала бы разрешению проблем определения правосознания.

Правосознание Стучка определял как одну из трех форм правовых отношений (абстрактную). Он писал, что существует «троякого рода форма правоотношений: одна конкретная – сделка живых людей и две абстрактных – в законе и в представлении людей» [10, с. 446]. В другой своей работе ученый отмечал, что «бытие (в конкретной социальной форме) отражается в сознании отдельных индивидов или целого класса (форма третья, или идеология права) и через это сознание оказывает воздействие на абстрактную форму в виде закона, которая в свою очередь регулирует или стремится регулировать первую форму» [9, с. 16]. Таким образом, под правосознанием П. И. Стучка понимал абстрактную форму правоотношений, выражающуюся в развернутой системе правовых идей, присущую широким слоям населения, обусловленную общественным бытием и социально-экономическими факторами.

Оценивая исторический опыт советского государства, отечественный исследователь А. В. Мицкевич характеризовал правосознание народных масс раннего советского периода как революционно-демократическое, которое путём целенаправленных мер воздействия большевистской партии постепенно перерастает в социалистическое. Он писал, что «конституционные взгляды рабочего класса в период подготовки революции по своему содержанию были главным образом революционно-демократическими. Однако они выражали и стратегический план большевистской партии, направленный на осуществление немедленного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. И в этом смысле, в смысле своей направленности, конституционные взгляды рабочего класса и его партии служили главным выражением социалистического правосознания в период подготовки Октябрьской социалистической революции» [3, с. 50]. Таким образом, правосознание трудящихся не сразу было готово к проведению националистических идей и задач в жизнь, а готовилось и перестраивалось постепенно, например, с помощью пропагандистской или воспитательной деятельности.

Известный советский ученый М. А. Рейснер отстаивал точку зрения, что к началу октябрьской революции революционное правосознание уже сформировалось и было готово к полной перестройке общества, то есть оно «было рождено не самим актом революции, так как правосознание отнюдь не делается в одну минуту, а складывается в каждом отдельном классе в результате экономических условий его существования и лишь получает возможность открытого и полного обнаружения в результате победоносной революции, для того чтобы на призыв Совета Народных Комиссаров ответить полной способностью применить его на деле в чрезвычайно широком объеме» [6, с. 212]. Вся советская правовая система, согласно Рейснеру, сложилась как результат выражения потребностей, идей правосознания различных классов и реализовалась в юридических сводах законов таких, как пролетарское право (в КЗОТе), крестьянское право (в Земельном Кодексе), буржуазное право (в Гражданском Кодексе).

Важно отметить, что особым событием для правовой науки и «ответом» на исследовательский «вызов» 30-40-х гг. XX в., было опубликование А. Я. Вышинским определения права как «совокупности правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общезнания, санкционированных государственной властью и защищаемых ею в принудительном порядке» [1, с. 699]. Определение получило название «узконормативного», было поддержано большинством советских юристов и принято в качестве доминанты в советской юриспруденции.

Одним из правоведов, четко следовавших в своих размышлениях о правосознании «узконормативному» подходу к праву, был М. С. Строгович, который, как и его коллеги, был сторонником классового подхода к пониманию правосознания, поддерживал идею превосходства пролетариата и его права над другими классами, примата коллективизма над индивидуализмом. Ученый определяет правосознание как «совокупность взглядов, убеждений и идей, которые выражают отношение существующих в обществе классов к действующему праву» [8, с. 4].

Согласно Строговичу, социалистическое правосознание призвано служить укреплению и повышению роли социалистической законности в обществе, способствовать коммунистическому строительству, отсюда вытекает недопустимость неисполнения закона под предлогом его устарелости или нецелесообразности. Ученый трактовал социалистическую законность как «строгое и неуклонное соблюдение и исполнение советских законов всеми органами Советского государства, всеми учреждениями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами» [7, с. 11], как свойство, «имманентное социалистическому строю» [Там же, с. 71]. Таким образом, понятие социалистической законности в концепции Строговича было прямо связано с правореализацией. Ученый подчеркивает, что между принципом социалистической законности и правосознанием существует диалектическая взаимосвязь. «Правосознание, – пишет он, – укрепляет и развивает законность, законность укрепляет и развивает правосознание» [Там же, с. 65]. Таким образом, в концепции М. С. Строговича социалистическое правосознание рассматривалось во взаимодействии с социалистической законностью и сводилось, преимущественно к правовой идеологии господствующего класса.

В период с середины 50-х до 70-х гг. XX в., когда были разработаны и обоснованы основные правовые принципы, идеи и положения советского права, внимание ученых сфокусировалось на проблемах правосознания как формы общественного сознания, на исследовании структуры и функций правосознания и его взаимосвязи с правовой культурой. Благодаря распространению «широкого» определения права в концепциях правосознания стал постепенно преодолевать классовый подход, и на первое место в исследованиях вышли многообразные аспекты феномена правосознания. В это время были опубликованы работы таких выдающихся советских ученых, как И. Е. Фарбер, Г. С. Остроумов, Е. А. Лукашева и др., чьи взгляды признаются авторитетными в современной научной и учебной литературе.

И. Е. Фарбер проводил взаимосвязь правосознания, коммунистического воспитания и укрепления законности в советском обществе. По мнению ученого, правосознание отражает, наряду с экономическими, также и политические, моральные, семейные, личные и иные общественные отношения, однако его спецификой выступает поведенческая, деятельностная характеристика, выражающая социально-активную позицию его носителей. Фарбер отрицал мировоззренческое значение правосознания и особо выделял практическую, воспитательно-правовую функцию. Ученый писал, что в сфере правосознания люди получают ответы «на жизненные вопросы о том, в чем состоит право собственности, какими правами надлежит наделять государственную власть, какие обязанности должен выполнять индивид по отношению к обществу, государству, классу» [11, с. 103]. Фарбер был солидарен с позицией Рейснера в том, что революционное правосознание рабочего класса сложилось еще до начала революции, «нашло теоретическое выражение в трудах классиков марксизма-ленинизма и их последователей» [Там же, с. 189], то есть массовое правосознание выступало источником советского права.

Фарбер считал, что правосознание как социальный феномен тесно связано с такими явлениями, как права и обязанности, закон и законность, суд и правосудие, преступление и наказание. Акцентируя внимание на равнозначности правовой идеологии и правовой психологии в структуре правосознания, ученый дал следующее развернутое определение правосознания: «Правосознание есть форма общественного сознания, представляющая собой совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и включающих в себя как знания правовых явлений, так и их оценку с точки зрения классовой (или общенародной) справедливости, а также и новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития» [Там же, с. 204-205]. Таким образом, Фарбер совершил своего рода прорыв в определении правосознания, расширив круг социального действия этого явления, сблизив его с другими формами общественного сознания и предложив положение о «двухчленной» структуре правосознания, получившее развитие в последующих теориях.

Интересным и оригинальным является подход, представленный известным советским правоведом Г. С. Остроумовым, который определил правосознание как «представления, понятия, идеи, выражающие потребности в опосредовании поведения людей государственно-правовой волей» [4, с. 47]. Социалистическое правосознание как протест против буржуазно-помещичьего права и правопорядка, согласно мнению ученого, складывалось двумя путями: вызревало в массах стихийно и формировалось большевиками еще задолго до Октябрьской революции. Окончательно социалистическое правосознание, согласно Остроумову, оформилось вместе с социалистическим правопониманием.

Специфической особенностью правосознания Остроумов назвал «соотнесение в сознании определенных жизненных условий, потребностей, интересов с существующими или возможными юридическими правами и обязанностями» [Там же, с. 54]. Поэтому умение использовать свои права и выполнять юридические обязанности является признаком высокого уровня социалистического правосознания.

Рассматривая правосознание как одну из форм общественного сознания, Остроумов продемонстрировал тесную связь с другими формами общественного сознания (политическим, нравственным, научным). Несмотря на взаимодействие всех форм общественного сознания и невозможность их отдельного существования, политическое сознание, по его мнению, является ведущим по отношению к правосознанию [5, с. 22-23]. Правосознание, согласно Остроумову, проявляется в таких многообразных формах, как Программа КПСС, правовые нормы, правовая наука, общественное мнение, практическое поведение граждан. Ученый не отрицал «двухчленную» структуру правосознания, однако рассматривал это явление не как совокупность правовой идеологии и психологии, а как взаимодействие всех форм проявления правосознания в социально-правовой реальности. Он указывал на то, что «одновременное, взаимодополняющее совершенствование всех форм проявления социалистического правосознания с полным учетом специфики каждой из них – необходимое условие и огромный резерв успешного строительства коммунизма» [4, с. 173].

Советский правовед Е. А. Лукашева дала дефиницию правосознания как формы общественного сознания, включающей систему взглядов, оценок, представлений, настроений, чувств, определяемой материальными условиями жизни общества, направленной на установление правового режима, отвечающего его интересам и целям [2, с. 65]. По мнению ученого, исследование правосознания является ключом к пониманию поведения людей в правовой сфере. Лукашева особо выделила регулятивную функцию правосознания, указав на его нормативный характер и возможность правовых идей, принципов и установок служить непосредственной основой практического поведения отдельной личности, социальных групп и жизни общества в целом. «Цель правосознания, – писала Лукашева, – состоит в том, чтобы определенной системе политической организации общества соответствовал определенный порядок общественных отношений» [Там же, с. 89-90].

При описании структуры социалистического правосознания Лукашева, как и ее коллеги, придерживалась «двухчленной» структуры, выделив в качестве его элементов правовую идеологию и социально-правовую психологию. Если правовая идеология отражает теоретическую сторону осознания государственно-правовой действительности, знакомит человека с юридической формой общественных отношений и всегда имеет классовый характер, то правовая психология, по мнению ученого, отражает эмоционально-психологическое отношение субъекта к праву, государству, правовым явлениям. Внутри правовой психологии, как наиболее важного элемента правового сознания, Лукашева выделила такие части, как компоненты механизма социально-правовой регуляции поведения (интерес, воля, цель, мотивы деятельности), относительно устойчивые элементы (привычки, традиции, предрассудки, убеждения), динамичные элементы (чувства, настроения, аффекты) и механизмы формирования социально-правовой психологии (влияние, подражание, внушение) [Там же, с. 5].

Несомненной заслугой Е. А. Лукашевой является рассмотрение правосознания как формы общественного сознания, определяющего поведение человека и общества и исследование правового сознания через анализ его связи с социальной деятельностью и системой правового регулирования общественных отношений.

Итак, проанализировав наиболее известные концепции правосознания, возникшие в советской правовой науке, можно сделать следующие выводы об особенностях их эволюции и направленности предмета исследований. Для первого условно выделенного нами этапа (с 20-х до середины 50-х гг. XX в.) было характерно описание революционного правосознания как совокупности правовых идей и идеологий, определяющих правовое поведение широких масс господствующего класса. Революционное сознание описывалось как классовое явление, являющееся переходным этапом от буржуазного правосознания к правосознанию высшего типа (социалистическому), знаменующему собой полную победу над буржуазным правом и правопорядком, обусловленное общественным бытием и социально-экономическими факторами и опирающееся на принцип «социалистической законности». Несмотря на теоретико-методологические разногласия ученых этого периода было характерно следование «узконормативному» подходу к определению права, обоснование тезиса о взаимозависимости правового сознания и правового поведения, признание неукоснительного следования советскому праву как признаку высокого уровня правового сознания.

В период с середины 50-х до 70-х гг. XX в. внимание ученых, исследовавших проблемы права и правосознания, сфокусировалось на обосновании правосознания как формы общественного сознания, наряду с нравственным, политическим и научным сознанием, на исследовании структуры и функций правосознания и его взаимосвязи с правовой культурой.

Для этого периода была характерна трактовка правосознания как совокупности правовых взглядов, чувств, оценок правовой действительности с точки зрения классовой справедливости. Правосознание, с одной стороны, определялось как продукт общественного бытия и отражения общественного развития в сознании, а, с другой стороны, как феномен, направляющий практическую деятельность людей и социальных

групп. Исследователи этого периода в качестве главных функций правосознания выделяют мировоззренческую, регулятивную, деятельностно-волевою и воспитательную функции.

Таким образом, в советской правовой науке исследованию правосознания уделялось достаточно большое внимание. Проблемы осознания и восприятия права и правовой действительности считались частью общих проблем права, и были тесно связаны с проблемой правопонимания. Именно в советской правовой науке впервые появляются научные систематизированные представления о понятии, структуре, функциях и способах изучения правосознания, которые составили основу современной теории правосознания и, несмотря на их идеологический характер, широко используются в учебной и научной юридической литературе нашего времени.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Основные задачи науки советского социалистического права: сокращенная стенограмма доклада на 1-м Совещании по вопросам науки советского права и государства (16 июля 1938 г.) // Антология мировой правовой мысли: в 5-ти т. / ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Мысль, 1999. Т. 5. Россия. Конец XIX – XX в. С. 699-709.
2. **Лукашева Е. А.** Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. 344 с.
3. **Мицкевич А. В.** Роль революционного правосознания в формировании конституционных принципов Советского государства // Труды научной сессии, посвященной 40-летию первой Советской Конституции 1918 г. М., 1959. С. 46-59.
4. **Остроумов Г. С.** Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 173 с.
5. **Остроумов Г. С.** Соотношение правового и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5. С. 18-23.
6. **Рейснер М. А.** Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М. – Л., 1925. 276 с.
7. **Строгович М. С.** Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 190 с.
8. **Строгович М. С.** Право и правосознание: тезисы доклада. М.: Военно-юридическая академия Красной Армии, 1940. 10 с.
9. **Стучка П. И.** 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М.: Госюриздат, 1931. 336 с.
10. **Стучка П. И.** Правоотношение // Энциклопедия государства и права: в 3-х т. / авт. кол.: В. В. Адоратский, Я. А. Берман, Я. Л. Берман и др.; под ред. П. И. Стучка. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925-1926. Т. 3. 1671 с.
11. **Фарбер И. Е.** Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. 205 с.

EVOLUTION OF SENSE OF JUSTICE CONCEPTIONS IN SOVIET LEGAL SCIENCE

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology

*The Russian State University of Justice, The North Caucasian Branch in Krasnodar
suriman@mail.ru*

The article examines the peculiarities of the formation of sense of justice conceptions in the legal science of the Soviet period. The author singles out the main stages of the formation of sense of justice theory and analyzes views on sense of justice in the works of famous Soviet legal scholars. The conclusion is made about the interconnection of the development of sense of justice conceptions with the problem of law understanding, the chief tasks of legal science and about a special contribution of Soviet legal scholars to the development of the definition of sense of justice, its structure, functions, connections with other social and legal phenomena, and also the factors determining its development.

Key words and phrases: sense of justice; law understanding; revolutionary sense of justice; socialistic sense of justice; socialistic lawfulness; Soviet legalism; legal ideology; legal psychology.

УДК 78.072.2

Искусствоведение

Архив Н. Н. Римской-Корсаковой, супруги и помощника композитора Н. А. Римского-Корсакова, включает значительное количество писем к деятелям русского и европейского искусства, в которых широко представлена панорама музыкальной жизни Санкт-Петербурга и России. Прекрасный музыкант, талантливый музыкальный писатель, Римская-Корсакова в своих письмах выступает как биограф супруга, что отчетливо проявляется во впервые рассматриваемой в статье ее переписке с редактором Русской музыкальной газеты Н. Ф. Финдейзенем.

Ключевые слова и фразы: Н. Н. Римская-Корсакова; Н. Ф. Финдейзен; Русская музыкальная газета; письма.

Гусейнова Зивар Махмудовна, д. искусствоведения, профессор

*Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
zivar-g@mail.ru*

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА (ПО ПИСЬМАМ Н. Н. РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ К Н. Ф. ФИНДЕЙЗЕНУ)®

Имена Надежды Николаевны Римской-Корсаковой, супруги Н. А. Римского-Корсакова, и Николая Федоровича Финдейзена, известного критика и журналиста, главного редактора основного музыкально-периодического